Владимир Никешкин: следователи Удмуртии – в десятке лучших в стране

Рубрика «Совет министра» появилась на страницах нашей газеты в 2011 году и сразу стала популярной у читателей. В редакцию стали поступать вопросы: а станут ли героями рубрики министры МВД, МЧС, остальные силовики? Формально руководители федеральных ведомств не входят в состав Правительства Удмуртии, однако от их работы напрямую зависит, насколько спокойна наша повседневная жизнь, насколько мы уверены в завтрашнем дне своих детей. Первым на предложение ответить на вопросы рубрики «Совет министра» откликнулся руководитель Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Удмуртской Республике (СКР) Владимир Никешкин.

Сегодня гостем традиционной рубрики газеты «Известия Удмуртской Республики» стал руководитель Следственного управления Следственного комитета России по Удмуртии Владимир Никешкин.

Вопросы главному следователю Удмуртии задавали главный редактор газеты Энвиль Касимов и завотделом информации редакции Людмила Моисеева.

Показатели работы

— Владимир Анатольевич, как Следственное управление СКР по Удмуртии выглядит на фоне других субъектов России по итогам работы за первые месяцы 2011 года?

— В нашей работе приоритетными направлениями по-прежнему остаются: расследование преступлений прошлых лет, защита малолетних и несовершеннолетних детей, коррупция, раскрытие тяжких и налоговых преступлений. С января 2012 года все преступления, совершённые несовершеннолетними и в отношении них, будут переданы нам. Все дела по взяточничеству также перейдут в ведение Следственного управления.

По состоянию на 1 июня 2011 года раскрываемость убийств в республике составила 97,8%, фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекших смерть потерпевших, — 100%, изнасилований — 100%. По показателям работы мы входим в десятку лучших по России на протяжении последних четырёх лет, это заслуга всех правоохранительных органов республики.

О своевременном выборе

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Удмуртской Республике

— Почему вы выбрали именно этот путь — следователя?
— К окончанию службы на флоте я готовился поступать в два вуза. Учитывая, что на корабле работал электротехником, собирался в электротехнический университет. Кроме того, планировал поступать в медицинский: мама, посвятившая всю жизнь медицине, хотела, чтобы я пошёл по её стопам. А вернувшись домой со службы в армии, поспорил с девушкой, что поступлю на юридический факультет УдГУ, где конкурс на тот момент составлял 10 человек на место. Поступил и ни разу не пожалел, что выбрал именно этот путь. Отучился и работаю по своей специальности. Хотя, думаю, из меня и хирург неплохой вышел бы.

— Несомненно, ваш характер закалялся ещё на срочной службе. Чему она вас научила?
— Многому. Во-первых, на корабле, как нигде, ощущается чувство локтя. Там все должны быть подчинены единой цели, нужно жить и работать только в команде. Если ты вне её, то можешь подвести остальных или попросту погибнуть. Во-вторых, здесь важна роль руководителя. Вспоминаю 1974 год. Наше судно в Охотском море попало в страшный шторм, нас болтало как щепку, крутило-вертело, думали, что не выберемся живыми. В конце концов, мы сели на мель, в судне была пробоина. Казалось бы, в этот момент командир должен поднять боевой дух команды. А он оказался мертвецки пьян. Командование взял на себя штурман. Благодаря его мужеству, воле и характеру, мы спаслись и добрались до совгавани.
Работа в Следственном управлении строится по тому же принципу, что и на корабле: действовать в команде. Один плохой работник может наложить клеймо на всё управление, испортить то положительное, что наработано коллективом.
— Часто приходилось драться?
— Раньше да. Ещё во времена службы на флоте авторитет зарабатывал кулаками, отстаивая своё право на существование. А удар у меня всегда был поставленный. Мне говорили, что я бью кулаком, будто кастетом.

О честности и принципе
— Про вас говорят: с Никешкиным нельзя договориться — он неподкупен…
— Со мной нельзя договориться по поводу нарушения закона. В других случаях я всегда открыт для диалога.
— Как часто вам угрожают?
— В жизни угроз было очень много и разного характера. Бандиты действуют по определённому кодексу поведения: попался — значит, ответишь. Если у меня есть законные основания привлечь его к уголовной ответственности, то я привлеку. Самое главное — быть честным перед ними и перед законом.
Самые реальные угрозы поступают от сотрудников правоохранительных органов и чиновников. Первая угроза была в 1982 году, когда сотрудник правоохранительных органов изнасиловал несовершеннолетнюю девочку, которая потом пыталась броситься под машину. Я возбудил дело, арестовал его. Он, конечно, был в бешенстве. Угрожал, что меня, мою семью, близких вырежет до самого корня. Я ему отвечаю: «Хорошо. Чтобы мне дольше жить, я тебя

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Удмуртской Республике

посажу на столько, на сколько ты заслуживаешь». «Нарыл», как у нас говорят, помимо изнасилования ещё порядка семи преступлений, в которых он был замешан, в том числе кражи и избиение жены. Ему дали более 10 лет.

Не раз прослушивал оперативную информацию о том, как на меня поступает реальный заказ.

— Как с этим жить, зная, что масса людей желает вам зла?

— Так и живём. Я думаю, больше таких, кто желает счастья и благополучия. Моё кредо: добро, сделанное людям, возвращается сторицей.

О гипнозе и генетической экспертизе

— Не секрет, что из года в год система расследования уголовных дел, особенно по преступлениям прошлых лет, совершенствуется. Расскажите о новых методах работы, технике и оборудовании, которое сегодня находится на вооружении следственного управления

— За пять месяцев 2011 года нами раскрыто 36 преступлений прошлых лет, в том числе убийства и изнасилования, в числе которых злодеяния десятилетней давности. Я не могу раскрыть всех тайн, но о некоторых методах работы с удовольствием расскажу.

Сейчас успешно используется метод гипнорепродукции памяти. Человека, пострадавшего от рук преступников, вводят в транс, и он вспоминает такие подробности преступления, что диву даёшься, — к примеру, номера автомобилей. Главное, чтобы у «жертвы» было желание ещё раз вспомнить всё, что с ней произошло.

Активно используем полиграф. При помощи него мы и для себя открываем многие вещи. Допустим, когда претенденты на должность следователей проходят полиграф, мы выявляем, что кто-то из них раньше незаконно занимался ломом цветных металлов, кто-то курил травку или употреблял другой наркотик, подворовывал. Недавно устраивались к нам на работу шесть парней, пятерых мы сразу отсеяли после проверки на полиграфе.

Управлением в работу внедряются беспилотники. Мы опробовали их на учениях, которые прошли в мае. Они необходимы при осмотре места происшествия с воздуха. Допустим, жертва может находиться в автомобиле, а беспилотник, реагируя на тепловую реакцию, без труда её находит.

Наконец, благодаря поддержке Правительства и Президента Удмуртии буквально на днях в Ижевске открылась генетическая лаборатория, где проведена первая генотипоскопическая экспертиза. Теперь мы можем оперативно выявить, кому принадлежит то или иное выделение, найденное на месте преступления: слюна, пот и т. д. Раньше образцы проб приходилось отправлять в Москву. Генетическая лаборатория обошлась в 10 млн рублей, но, будьте уверены, эффект от её работы в раскрытии преступлений будет несоизмеримо выше.

Дактилоскопия — ещё один эффективный метод в раскрытии преступлений. В прошлом году благодаря «пальчикам», имеющимся у нас в базе, мы раскрыли преступление 9-летней давности. Преступник, совершивший злодеяние, к тому времени уже не первый год работал в Находке. При очередной высадке на берег у трапа его ждала наша следственная группа.
Он был в шоке, ему ничего не оставалось, как всё рассказать. Ещё один показательный случай:

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Удмуртской Республике

мы вычислили свидетеля давнего преступления, оставившего свои пальчики на месте происшествия, после того как он решил устроиться на работу в милицию. Дактилоскопию прошли все сотрудники Следственного управления, я со своими заместителями — в числе первых. Теперь наши отпечатки пальцев хранятся в картотеке.

О коррупции

— Коррупционные преступления не менее опасны, чем убийства и изнасилования, потому что они подрывают доверие к власти. Как строится ваша работа в этом направлении?

— В этом году уже выявлено 129 преступлений коррупционной направленности. В целом коррупции подвержены все сферы: и власти, и образования, и здравоохранения.

Наибольшее число коррупционных преступлений — 40 — выявлено в правоохранительных органах, в том числе 36 — в милиции, 3 — в УФСИН, 1 — в УФССП. Это не значит, что в других сферах коррупции меньше, просто в правоохранительной системе работа по выявлению отщепенцев отлажена. Мы совместно с органами МВД, ФСБ, наркоконтроля выявляем предателей в их рядах. Здесь не замалчивают факты коррупции, чем грешат в других ведомствах. Потому и цифра по выявленным коррупционным преступлениям больше.

— На ГИБДД ведь тоже висит клеймо взяточников…

— Почему у нас выявляются взяточники в системе ГИБДД? Потому что там тоже развита система самоочищения. Но проблема находится глубже. За рубежом зарплата сотрудников ГИБДД настолько высокая, что у них даже мысли не возникает о том, что можно брать взятки — это для них позор. К тому же пойманные на взятке сотрудники полиции теряют всё: льготы, пенсионное обеспечение и т. д. А у нас сколько получает сотрудник ГИБДД?..

Я, конечно, не оправдываю ситуацию с коррупцией, но нельзя людей ставить в такие условия и провоцировать на взяточничество мизерной зарплатой.

— Недавно принят закон, радикально меняющий подходы к наказанию коррупционеров. Есть ли приговоры, которые вынесены согласно новому закону? Насколько действенны будут новые поправки?

— Пока таких приговоров нет. Закон вступил в силу 17 мая 2011 года, но фактически пока не применялся, хотя суды уже начали ориентироваться на эту норму. К примеру, старший преподаватель ИжГТУ недавно получила взятку за проставление зачёта двум студентам в размере 1000 рублей, суд назначил ей штраф 100 тысяч рублей. Стоит ли так рисковать, чтобы потом полжизни платить за свои ошибки?

Преподаватель, берущий взятки, порой даже опаснее чиновника. Не забывайте, он учит студентов и своим примером порождает в них потенциальных взяточников: если взятки берёт уважаемый преподаватель, почему бы и нам не брать и не давать их нам — решат студенты.

Конечно, победить коррупцию на 100% нельзя, но задавить её возможно. И в этом нам должны помочь средства массовой информации. Потому что многие взяточники боятся не столько закона, неотвратимости наказания, сколько огласки в прессе. Особенно это актуально для тех, кто родом отсюда, — ведь если человека поймают на взятке, соседи на него

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Удмуртской Республике

пальцем будут показывать.
— К экс-руководителю УБЭП Поерову может быть применена новая система наказания?
— Думаю, да. Однако в этом законе небольшая недоработка: если суды будут безоговорочно следовать поправкам (взял 3 млн рублей взятки — отдай 300 млн), коррупционер не возместит эти деньги никогда! Эту ситуацию законодателям нужно было продумать. Допустим, взял 1 млн, назначь ему штраф не в 100 млн, а в 10 млн рублей. Он в лепёшку расшибётся, но деньги соберёт, лишь бы не сидеть в тюрьме. Иначе взяточник скажет: «Лучше я отсижу свой срок, при этом с меня никто денег не потребует».

О преступлениях против детей
— Расследование преступлений в отношении детей для Следственного управления является одним из приоритетных направлений…
— Да. В 2010 году в отношении 1879 детей совершено 1831 преступление, более 500 из них — тяжкие и особо тяжкие. В результате преступных действий погибло 12 несовершеннолетних, 13 причинён тяжкий вред здоровью, в отношении 180 детей совершены преступления против их половой неприкосновенности, 62 ребёнка изнасиловано.
В 2011 году 409 несовершеннолетних признаны потерпевшими. Каждое пятое преступление является тяжким и особо тяжким. Погибло 4 ребёнка, тяжкий вред причинён здоровью четверых малышей, 29 детей подверглись сексуальному насилию.

— Глава Следственного комитета России Александр Бастрыкин выступил в пользу химической кастрации педофилов с помощью медицинских препаратов. Что вы скажете по этому поводу?
— Я только за. Химическая кастрация — это воздействие на определённый центр головного мозга, подавляющее желание, влечение. Педофилы, к сожалению, неисправимы. Вот вам наглядный пример. В 1996–1997 годах в городе наблюдался большой ажиотаж: насильник ловил маленьких девочек в лифтах домов и совершал насильственные действия сексуального характера. Что мы только не перепробовали, чтобы поймать злодея. Подключили дружинников. Однажды в одном из дворов дружинник услышал крики о помощи. Видит, мимо него пробегает парень, дружинник на всякий случай поставил подножку. Парень вскакивает с криком, что он преследует педофила. Дружинник немного растерялся, но не отпустил парня. Девочка, которая стала его жертвой, тут же опознала злодея. Удалось доказать его причастность к 12 преступлениям, он отправился за решётку на 13 лет. Через 9 лет условно-досрочно освободился. В 2006 году около драмтеатра была убита девочка. В ходе расследования мы вышли на старого знакомого. В беседе он рассказал, что ничего не может поделать со своим влечением.
— За короткое время в Удмуртии зафиксировано две криминальные смерти новорождённых. Не слишком ли часто стали повторяться такие шокирующие факты?

— С начала года в Удмуртии зарегистрировано 7 трупов новорождённых, в пяти случаях

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Удмуртской Республике

смерти не связаны с криминалом, по двум — действительно, возбуждены уголовные дела.
В конце апреля в Юкаменском районе мать убила собственного ребёнка. У неё на тот момент уже было трое детей. Семья неблагополучная, четвёртый ребёнок был нежеланным, поэтому она и решилась на детоубийство. Убийство младенца в Воткинске, произошедшее в начале мая, пока не раскрыто.
В 2010 году было обнаружено 13 трупов новорождённых, в пяти случаях дети стали жертвами преступлений, которые в отношении них совершили родители. Все преступления раскрыты.
— Последние проверки детских садов выявили факты коррупции?
— У нас возбуждено несколько уголовных дел в отношении директоров, которые берут так называемую мзду с родителей за то, чтобы устроить ребёнка в тот или иной детский сад. Эти факты очень сложно проверить, потому что они ловко маскируются. Директора утверждают, что деньги предназначены для нужд садика, да и родители сами заинтересованы в том, чтобы устроить своё чадо в определённый детский сад. Работа в этом направлении продолжается.

Об отдыхе
— Владимир Анатольевич, сколько часов в день вы работаете?
— По-разному. Раньше работал не меньше 18–20 часов. Сейчас, как правило, прихожу на работу на час раньше и ухожу на час позже. Иногда приходится задерживаться. На отдых времени хватает. В свободное время занимаюсь спортом: катаюсь на велосипеде, играю в волейбол, также люблю проводить время в лесу, нравится быстрая езда на автомобиле за городом и по пересечённой местности. Иногда выезжаю на рыбалку и охоту. Это отличная разгрузка от рабочих будней и позитивный заряд на будущее.

— Как относитесь к предложениям ряда бизнесменов об увеличении продолжительности рабочего дня?
— Категорически не приемлю этого. Представьте, как можно увеличить время работы, тех, допустим, кто стоит у станка? Я сам когда-то работал на заводе, и даже восемь часов выстоять на бетонном полу было нелегко. Поэтому существующие международные нормы — 8 часов работы в день, два выходных в неделю — это оптимальные цифры. А чтобы повысить эффективность работы сотрудников, нужно грамотно организовывать процесс.

К сожалению, рабочий день наших следователей порой не укладывается в 8 часов, учитывая специфику работы. Ведь у людей интеллектуального труда, в том числе и у нас, время работы не ограничивается периодом нахождения на рабочем месте. Мозг постоянно работает. К примеру, у меня всегда на прикроватной тумбе лежит блокнот с ручкой на случай, если вечером или ночью в голову придёт какая-то ценная мысль или идея. И с собой у меня всегда небольшой блокнот для записей.
— Вы смотрите детективы?
— Иногда смотрю и нахожу для себя что-то новое, несмотря на то что писатели и сценаристы, конечно, многое придумывают. Порой там очень тонко подмечаются психологические и тактические моменты, которые я беру на заметку.

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Удмуртской Республике

Мнение главного следователя Удмуртии

— Что необходимо предпринять, чтобы ночные клубы перестали быть рассадниками аморального образа жизни? Поможет ли в борьбе за здоровый образ жизни ограничение режима работы ночных клубов и не ущемляет ли это права так называемых людей-сов?

— Упорядочить деятельность ночных клубов, естественно, нужно, но закрывать совсем их нет необходимости. Есть среди жителей республики люди, которым просто необходима ночная разгрузка. Если у человека нет возможности отдохнуть днём, тогда нужно предоставить её ночью, но без алкоголя и наркотиков. Допустим, пойти в боулинг или кинотеатр и т. д.

Считаю, что в первую очередь необходимо ограничить работу тех ночных заведений, где процветают наркомания, пьянство, нарушается общественный порядок, появляются несовершеннолетние. Мало того, как только подобные факты выявляются, сразу лишать руководителей клубов лицензии на право заниматься этой деятельностью.

Автор: Людмила Моисеева

ИЗВЕСТИЯ УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

30 Декабря 2011

Адрес страницы: https://udm.sledcom.ru/folder/878447/item/878457

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Удмуртской Республике